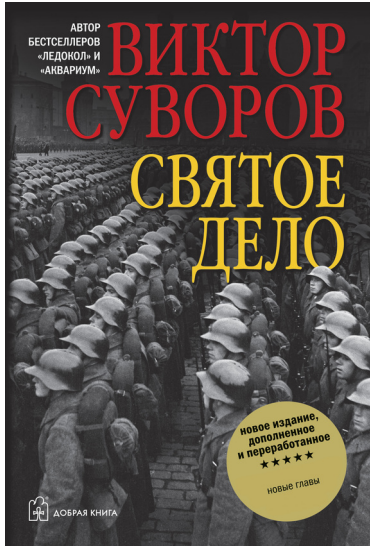

Виктор Суворов
Святое дело
Серия «Последняя республика», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7354240
Святое дело / Виктор Суворов: Добрая книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-98124-627-2

Аннотация

«Святое дело» – вторая книга трилогии «Последняя республика» выдающегося писателя, историка и военного аналитика Виктора Суворова, написанная в лучших традициях бестселлера «Ледокол», грандиозная историческая реконструкция событий 1920–1940-х годов, когда Советский Союз под руководством Сталина осуществлял масштабный план переустройства мира ради достижения своей главной цели – мирового господства.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает о том, как руководство СССР во главе со Сталиным пыталось раздуть пожар Мировой революции и новую мировую войну, чтобы под прикрытием коммунистической идеологии завоевать Европу и весь мир. Виктор Суворов развеивает многочисленные мифы о причинах и обстоятельствах начала Второй мировой и Великой Отечественной войны, которые десятилетиями создавали, распространяли и подкрепляли фальшивыми документами официальная пропаганда, политики и историки в России и за рубежом, фальсифицируя историю ключевых событий XX века.

Новое издание, дополненное и переработанное.

Содержание

Путеводитель по книге	5
Глава 1	10
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Виктор Суворов

Святое дело

© Виктор Суворов, 2004, 2012.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2013 – издание на русском языке, оформление.

* * *

Путеводитель по книге

Глава 1. «Говорю вам под большим секретом...»

Еще раз о том, почему Сталин отказался принимать Парад Победы. – Версия Василия Сталина, изложенная в мемуарах Жукова. – Почему о падении Сталина с коня мы узнаём только спустя полвека?

Глава 2. Вернемся к нашим лошадям

Мог ли Сталин готовиться принимать Парад Победы? – Версия генерала армии С. М. Штеменко. – Что делал Василий Сталин на Центральном аэродроме? – «Подлинная» рукопись мемуаров Жукова написана уже после смерти маршала.

Глава 3. Кстати о падении

Падение Жукова с коня на параде войск Уральского военного округа: «Всадник не виноват! Виноват конь!» – Ключевой свидетель оказывается мошенником.

Глава 4. Держи фальсификатора!

Чем объяснить позорный для Советского Союза финал Второй мировой войны после столь блистательного вступления в нее? – Главные борцы с фальсификацией историей являются одновременно и главными ее фальсификаторами: чудовищные ошибки официальных советских историков.

Глава 5. «Европа не знала ничего подобного со времен гибели Римской империи»

Официальная пропаганда отрицает существование германского самолета Me-209. – История одной цитаты. – О попытках создания в Советском Союзе официальной истории Великой Отечественной войны. – Невежество советских «придворных» историков.

Глава 6. Зачем нам Испания?

Война в Испании как пролог и генеральная репетиция Второй мировой войны. – Помощь СССР республиканской армии Испании. – Интербригады. – Кого и зачем Сталин посылал в Испанию. – Позиция европейских держав по отношению к войне в Испании. – Главный вывод Сталина: если с западной окраины Европу не поджечь, нужно поджигать с восточной.

Глава 7. «Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать...»

Как советские люди помогали народу Испании бороться за свободу и демократию. – Как воевал в Испании «человечный боец» Илья Старинов. – Советский Союз «принимает на хранение» золотой запас Испании. – Неравнодушный советский народ возлагает на себя ответственность за судьбы других народов при полной безответственности за собственную судьбу. – Почему главным советским военным советником в Испании был назначен начальник военной разведки Ян Берзин. – Судьбы иностранных добровольцев, воевавших в интербригадах. – Сталин меняет курс и переключает внимание европейской дипломатии на Чехословакию. – Чехословакия в геополитических играх Сталина.

Глава 8. Зачем Сталину коллективная безопасность

Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в довоенное время. – Почему Сталин боролся за «коллективную безопасность», когда у Советского Союза не было общих границ с Германией. – Трогательная забота товарища Сталина о безопасности британской

и французской буржуазии. – Сталин готовил Гитлера к сокрушению буржуазной Европы, а буржуазную Европу поднимал против Гитлера.

Глава 9. Зачем Красной Армии понадобились коридоры через Польшу

Польша: третья попытка Сталина столкнуть Германию с Великобританией и Францией после конфликтов в Испании и Чехословакии. – Сталинский капкан для потенциальных союзников. – Переговоры военных миссий СССР, Великобритании и Франции в 1939 году в Москве и пакт с Германией. – Отказ Польши пропустить войска Красной Армии через свою территорию как ключевой аргумент советской пропаганды и предлог для заключения пакта Молотова – Риббентропа. – Чем закончилось для других государств размещение гарнизонов Красной Армии на своей территории для обеспечения безопасности. – Оттягивал ли Сталин начало войны?

Глава 10. «Судьба Европы была бы иная...»

Переговоры военных миссий СССР, Великобритании и Франции в 1939 году: позиции и тактика сторон. – Зачем Сталин хотел во что бы то ни стало иметь общую границу с Германией, если его целью было оттянуть начало войны? – Изучать историю Великой Отечественной войны по мемуарам Жукова – все равно что изучать историю Гражданской войны по анекдотам про Чапаева. – Зачем Красная Армия рвалась в первый эшелон и ставила себя под удар Германии.

Глава 11. А как вы эти коридоры себе представляете?

О пользе уроков истории: тактика Кутузова и тактика

Бонапарта в Отечественной войне 1812 года и как они могут помочь в понимании предвоенной тактики Сталина. – Где Советский Союз собирался разместить войска, которые были бы введены в Польшу через коридоры? – Предоставление коридоров через Польшу означало бы переход страны под контроль Красной Армии.

Глава 12. Выиграть время!

«Оружие не матерят»: ни летом 1941 года, ни позже германские солдаты, офицеры, генералы не давали негативных оценок советскому оружию. – Как товарищ Сталин «оттягивал» начало войны. – Никакого оттягивания: от чернового наброска самого важного международного договора XX века до его подписания прошло всего несколько часов, а через восемь дней после его подписания разразилась Вторая мировая война. – Пакт Молотова – Риббентропа или пакт Сталина – Гитлера? – Из всех возможных вариантов сговора с Гитлером Сталин выбрал тот, который в наибольшей степени соответствовал советскому замыслу сокрушения Европы, но в наименьшей отвечал требованиям обороны Советского Союза. – Общая граница СССР с Германией как главная причина нападения Германии на Советский Союз. – Объяснение Сталиным причин нападения Германии в обращении к советскому народу как образец полного отсутствия логики. – Помог ли Сталину договор о ненападении с Германией?

Глава 13. Почему товарищ Сталин не спешил открывать второй фронт

Как Сталин мог обеспечить безопасность в Европе собственными силами. – Какие варианты действий были у Сталина в 1939 году, и почему Сталин выбрал самый невыгодный из них. – Война на море между Германией и Великобританией. – Действия Сталина не оттягивали, а приближали начало войны. – Свидетельство генерального секретаря Коминтерна Георгия Димитрова.

Глава 14. О порочных и непорочных концепциях в танкостроении

Почему российские военные стали измерять плотность минных полей в количестве мин на квадратную милю. – Чьи танки были устаревшими? Сравниваем советские и американские танки конца 1930-х – начала 1940-х годов. – Снова о пользе уроков истории: тактика казачьих частей в Отечественной войне 1812 года и ее аналог в боевых действиях легких танков.

Глава 15. Как Жуков произвел Тухачевского в «гиганты военной мысли»

«Гигант военной мысли» М. Н. Тухачевский и его «гениальные идеи и прозрения». – История создания мехкорпусов и тактика советских и германских танковых групп. – По состоянию на 21 июня 1941 года танковые части и соединения Красной Армии были величайшей военной мощью, которая когда-либо оказывалась в распоряжении одной страны с древнейших времен и вплоть до конца Второй мировой войны. – Взгляды Тухачевского на развитие вооружений: универсальные пушки, самолеты и танки. – Планы Тухачевского строить по 100 тысяч танков в год.

Глава 16. «Танковое сырье» Тухачевского

Проект Тухачевского по превращению грузовых автомобилей и тракторов в «танки». – Тракторы «Фордзон» и грузовики ГАЗ-АА как танковое сырье. – Что бы делал Жуков, если бы он встретил войну с «танками» Тухачевского?

Глава 17. Почему Сталин отпустил Троцкого на волю

Удивительная судьба убийцы Троцкого Рамона Меркадера. – Взлет и падение карьеры Троцкого в Советском Союзе. – Почему Сталин не изолировал Троцкого, как Ленина, и не ликвидировал, как Фрунзе и Скиянского. – Троцкисты десятками тысяч погибают в застенках, а Троцкий жив и на свободе. – Радикальное изменение взглядов Троцкого на политику Сталина накануне Второй мировой войны как причина его гибели.

Глава 18. Зачем Сталин и Молотов добивались контроля над Дарданеллами

Предсказания Троцкого начинают сбываться. – Визит Молотова в Берлин в ноябре 1940 года и переговоры СССР и Германии о разделе сфер влияния. – Аппетит приходит во время еды: через год после раздела Европы между Германией и СССР Молотов требует нового передела Европы в пользу Советского Союза. – Негласный ответ Гитлера на новые требования Сталина: начало подготовки Германии к вторжению в СССР.

Глава 19. Зачем держать танковые дивизии у пограничных столбов

Странности раннего периода биографии члена ЦК КПСС Маршала Советского Союза Виктора Георгиевича Куликова. – Почему до сих пор не проведено подробное расследование причин позорного разгрома Красной Армии в первые месяцы войны. – Причины, которые нам называют, и их несостоятельность. – «Неудачная дислокация» частей Красной Армии в Бресте. – Расположение войск, удобное для наступления, оказывается смертельным в обороне.

Глава 20. Как в Советском Союзе фальсифицировали исторические документы: технология фальсификации и ее разоблачение на конкретном примере

Семь главных причин разгрома Красной Армии в первые месяцы войны, которые сформулированы «придворными» историками, и созданные на их основе семь мифов о нашей истории. – Автор дает мастер-класс по разоблачению фальсификаций истории на примере одного фальшивого «исторического документа». – «Записка Берии Сталину». – Шаг первый:

анализ формы документа. Обращаем внимание на первые странности. – Шаг второй: анализ содержания документа. Вскрываем отсутствие логики и противоречие фактам.

Глава 21. Как в Советском Союзе фальсифицировали исторические документы: технология фальсификации и ее разоблачение на конкретном примере (продолжение)

Автор продолжает мастер-класс по разоблачению фальсификаций истории на примере одного фальшивого «исторического документа». – Шаг третий: анализ связей между упомянутыми в документе лицами. Обнаруживаем нарушение субординации. – Шаг четвертый: анализ стиля документа. Выявляем противоречия с общепринятой практикой. – Шаг пятый, заключительный: полностью изобличаем фальсификаторов документа, поймав их на ключевых нестыковках с историческими фактами. – А где документы?

Глава 22. Приказываю обрушиться!

Маршал Жуков как главный фальсификатор истории Второй мировой войны и главный борец против фальсификаций истории. – Директива № 2, самый первый документ, направленный войскам Красной Армии после начала войны. – Анализ оригинала документа, времени, обстоятельств и причин его составления. – Чем занимался Генеральный штаб Красной Армии перед войной, если после нападения противника Жукову пришлось писать инструкции войскам? – Расшифровываем директиву Жукова. – Шокирующий вывод: накануне нападения Германии Красная Армия не имела никаких планов обороны страны.

Глава 23. Боялся ли Сталин нападения Гитлера?

Миф о том, что Сталин боялся нападения Германии и находился в растерянности. – Кого мог бояться Сталин в первой половине 1941 года? – Как и почему США побуждали Сталина вступить в войну против Гитлера. – Перед началом войны Сталин действовал как человек, явно не боявшийся Гитлера.

Глава 24. Была ли у Жукова возможность привести войска в готовность в июне 1941 года?

Миф о том, как Жуков требовал приведения войск в боевую готовность. – Анализ распоряжений, отданных Жуковым в июне 1941 года. – Если бы Сталин разрешил привести войска в готовность, сделать это было бы невозможно, потому что Красная Армия не имела плана обороны страны. – Сверхмощная группировка войск Красной Армии в Киевском особом военном округе. – За подготовку планов войны (в том числе планов обороны страны) в 1941 году отвечал Жуков. – План обороны страны не удастся разыскать даже через 70 лет после нападения Германии. – Тайная мобилизация началась в СССР еще до подписания договора о ненападении с Германией. – 13 июня 1941 г. в Советском Союзе началась самая мощная перегруппировка войск в истории человечества.

Глава 25. Были ли планы прикрытия планами обороны?

За план обороны страны выдается план прикрытия государственной границы. – Прикрытие – не оборона, а вид боевого обеспечения. – Что собирались прикрывать? – Планы разработаны для прикрытия не границы, а от мобилизации, сосредоточения и развертывания войск. – Планы прикрытия не были введены в первые часы и дни войны, так как не годились для обороны. – Анализ планов прикрытия отдельных округов. – Планы прикрытия на самом деле оказываются планами внезапного удара по Германии и ее союзникам.

Глава 26. Полумиллиарда бойцов Гитлера

Миф о том, как к июню 1941 года Гитлер мог поставить под ружье свыше 500 млн человек. – О некоторых законах демографии. – Сколько человек призвал на службу Сталин до войны и в ходе нее? – Сколько человек мог призвать Гитлер: планы и факты.

Глава 27. Это все придумал Геббельс!

Главный вопрос, поставленный автором перед критиками «Ледокола», до сих пор остается без ответа. – Миф о том, что автор «Ледокола» повторяет тезисы Геббельса. – Министрство пропаганды Геббельса против Советского информационного бюро товарища Щербакова: смертельная схватка на идеологическом фронте. – Арифметика вражеских потерь в сообщениях Совинформбюро. – Ложь как связующий материал, превращающий здание государства в нерушимый монолит. – Недостаточная концентрация лжи как одна из причин краха Третьего рейха.

Глава 28. Нюрнбергский трибунал как операция прикрытия преступлений Советского Союза

Выступление Геббельса и меморандум об объявлении войны Риббентропа. – Миф о том, что Германия напала на СССР «вероломно, без объявления войны». – Почему придворные историки полвека вралы о том, что война не была объявлена, и скрывали текст меморандума. – Почему на Нюрнбергском процессе Риббентропа приговорили к смертной казни. – В чем был виноват Риббентроп. – Сталин использовал Нюрнбергский процесс, чтобы ликвидировать неудобных свидетелей собственных преступлений.

Глава 29. Святое дело

Своим нападением Гитлер навязал Сталину свою волю, перехватил инициативу и сорвал все то, что Сталин замышлял, но не успел совершить. – А что же замышлял Сталин? Три тезиса «официального» ответа. – Почему на Гитлера работала не только вся покоренная Европа, но и независимый Советский Союз. – «Умри ты сегодня, а я завтра!» – Внушая нам мысль о том, что Советский Союз стремился любой ценой избежать войны, официальная пропаганда ставит наш народ в один ряд с трусами и подлецами. – Сталин готовил нападение на Гитлера и этим спасал честь нашего народа. – Нападение на Гитлера – святое дело даже для Сталина. – Освободители поневоле? – Каков был для СССР оптимальный срок нападения на Германию. – Миф о подготовке Сталиным «упреждающего удара» по Германии. – Когда в Советском Союзе было принято решение о нападении на Германию. – Упущенный шанс Сталина. – «Если бы Советский Союз нанес превентивный удар Германии, это было бы великолепно!»

Где кончается документ, там я начинаю.

Ю. Н. Тынянов

Глава 1

«Говорю вам под большим секретом...»

Будем надеяться, что нам удастся превратить нашу Рабоче-Крестьянскую Красную Армию из оплота мира, каким она является теперь, в оплот освобождения рабочих капиталистических государств от ига буржуазии.

И. В. Сталин. Письмо курсантам Нижегородской пехотной школы. 10 марта 1925 г.

«Краткий курс истории ВКП(б)» учит нас: чтобы уничтожить опасность капиталистической интервенции, есть одно средство – уничтожить капиталистическое окружение. Лишь тогда мы сможем сказать, что знамя мировой Коммуны восторжествовало во всем мире!

Л. З. Мехлис, армейский комиссар 1-го ранга, начальник Политуправления РККА, личный секретарь Сталина «по полутемным делам»¹. 4 апреля 1939 г.

1

Почему Сталин отказался принимать Парад Победы? Этот вопрос я задавал в своих статьях и выступлениях. Этот вопрос я вынес в название первой главы книги «Последняя республика».

Ответ, на мой взгляд, прост: нечего было праздновать. Во Второй мировой войне Советский Союз потерпел сокрушительное поражение. Да, еще некоторое время после «Великой Победы» он оставался на плаву, и на верхней палубе гремели победные марши, но капитану было ясно: недолго музыке играть... Колоссальные природные ресурсы огромной страны позволили растянуть агонию на десятилетия, однако любому здравомыслящему человеку было ясно: рана, которую Гитлер нанес Советскому Союзу 22 июня 1941 года, смертельна.

Сталин развязал Вторую мировую войну ради того, чтобы включить в состав Союза Советских Социалистических Республик все государства континентальной Европы, чтобы стереть между ними все границы, а пограничные столбы пустить на ограждение истребительно-трудовых лагерей.

Вторая мировая война замышлялась как первый акт Мировой революции. Цель не была достигнута. Социалистическое государство не способно длительное время существовать рядом с нормальными странами с их здоровой экономикой. В обозримом историческом будущем социалистическое государство должно было погибнуть. Сталин это понимал лучше всех, потому и отказался принимать парад.

Некоторые воспринимали поражение Германии во Второй мировой войне как победу Советского Союза. А я в первой части своей книги «Последняя республика» показал, что Сталин ситуацию оценивал трезво и победных восторгов толпы явно не разделял.

¹ Обязанности трех секретарей Сталина – Бажанова, Мехлиса и Каннера – были разделены таким образом, что между собой они называли Бажанова секретарем по светлым делам, Мехлиса – секретарем по полутемным делам, а Каннера – секретарем по темным делам. – Прим. автора.

Никто со мной спорить не стал, но вдруг после выхода книги и как бы вне всякой связи с ней пошли косяком статьи, которые можно объединить заголовком: «Почему Сталин не оседлал белого жеребца». Их смысл таков: Сталин был полон решимости лично принимать парад, но куда ему, неповоротливому!

Авторы тех публикаций рассказывали, что вождь тайно от всех по ночам в Манеже тренировался. Но не вышло у неуклюжего. Свалился с коня. И хорошо! Правильно судьба распорядилась. Было и без Сталина кому парад принимать. Был куда более достойный кандидат на эту роль. Тот самый! Единственный! Тот, кто страну спас! Ему-то, спасителю, судьба и оказала великую честь: Маршалу Победы выпало принимать Парад Победы! Сталин, говорилось в статьях, сам был не прочь в седле покрасоваться, да только не было у него соответствующего умения.

Все это повторялось многократно, по разным поводам и без них, в статьях, телевизионных передачах, а затем и в книгах. И был у этого потока информации один, но уж очень авторитетный первоисточник – полковник-кавалерист Маслов Сергей Николаевич, личность уважаемая и, не побоюсь этого слова, поистине легендарная.

2

В 1945 году С. Н. Маслов был майором, командиром кавалерийского полка. Его знала почти вся армия. Знали его и в Кремле. О нем ходили легенды. Вот его-то, лихого наездника, Сталин и пригласил в инструкторы. Работа, согласимся, выпала майору Маслову не из легких. Сталин на коне никогда не сидел. И возраст его в тот момент – 65 лет.

Это не старость, но и не молодость. Сталин вел предельно нездоровый образ жизни: работал в прокуренном кабинете с нервотрепкой до полуночи и всю ночь напролет, потом обедал в 4 утра в кругу соратников, обильно выпивая и столь же обильно закусывая. Все это укреплению здоровья никак не способствовало. Кроме того, Сталин имел один физический недостаток. Каждый, кто видел его близко, обращал на это внимание. Так, маршал авиации Евгений Савицкий в своей книге отмечал: *«Так близко я видел Сталина второй раз в жизни. Машинально отметил, что левую руку он держит как-то неестественно согнутой в локте»* (Савицкий Е. А. Полвека с небом. М.: Воениздат, 1988. С. 298). На кадрах кинохроники можно заметить сталинское увечье.

Трудности заключались не только в том, чтобы инвалида пенсионного возраста научить виртуозно править конем. Сначала Маслову предстояло коня подобрать. С одной стороны, такого, чтобы не стыдно было миру показать, с другой – спокойного и покладистого, учитывая возраст и инвалидность наездника.

Маслов осмотрел конюшни многих кавалерийских полков и дивизий. Консультант у него был выдающийся – заместитель наркома обороны (то есть заместитель Сталина), командующий кавалерией Красной Армии Маршал Советского Союза С. М. Будённый. Майор Маслов выбрал для Сталина белого арабского жеребца. Тренировки начались, но вскоре закончились. Сталин с коня упал и больше на него не садился.

Кавалерист Маслов принимал участие в Параде Победы. Участвовал он и в историческом параде 7 ноября 1941 года. И это – довольно редкое сочетание. Даже Жуков, принимавший Парад Победы в 1945 году, 7 ноября 1941 года на Красной площади не был. Рокоссовский Парадом Победы командовал, но и его 7 ноября 1941 года на Красной площади не было. И Рокоссовский, и Жуков Москву защищали. Маслову же посчастливилось быть участником этих двух исторических парадов. Потому-то впоследствии и выдали ему удостоверение участника Парада Победы под номером один.

Полковник Маслов, невольный свидетель сталинского конфуза, много рассказывал о войне, но об этом случае не вспоминал. И только через полвека после случившегося решил,

что время пришло. Вот его-то рассказ и стал основой многочисленных публикаций. Сначала авторы статей ссылались на Маслова, потом перестали, и публиковали материалы о сталинском падении как о всем известном историческом факте, не требующем ни доказательств, ни ссылок.

Рассказы о сталинском падении с арабского скакуна пересекли границы отечества и зазвенели по ближнему и дальнему зарубежью. Открываю, к примеру, британский журнал «The Spectator» (22 апреля 2006 г.) и читаю историю про арабского коня и неуклюжего Сталина.

Эти публикации – не просто упрек моим неуместным придиркам и обвинение моим книгам. Это разоблачение и полный разгром.

3

Под напором множества статей и телепередач концепция моей книги «Последняя республика» трещала по швам, как затертый торосами тонущий ледокол, трюмы которого неумолимо и стремительно заполняются ледяной водой. Вдобавок был нанесен удар небывалой силы. Автор, выступивший под псевдонимом Владимир Грызун, сразил меня зубодробительным вопросом: читал ли я мемуары Жукова? Надо же было сначала их прочитать, а уж потом задавать дурацкие вопросы! Ведь Жуков кратко, но предельно ясно все объяснил: Сталин сам хотел принимать Парад Победы, но у него не получилось.

Открываю мемуары Жукова – батюшки-светы! Коня-то я и не приметил!

Действительно, у Жукова просто и четко описана причина отказа Сталина оседлать лихого жеребца. За пять или шесть дней до Парада Победы у Жукова состоялась встреча со Сталиным:

Точно не помню, кажется, 18–19 июня меня вызвал к себе на дачу Верховный.

Он спросил, не разучился ли я ездить на коне.

– Нет, не разучился, да и сейчас продолжаю упражняться в езде.

– Вот что, – сказал И. В. Сталин, – вам предстоит принимать Парад Победы. Командовать парадом будет Рокоссовский...

Прощаясь, он заметил, как мне показалось, не без намека:

– Советую принимать парад на белом коне, которого вам покажет Будённый.

На другой день я поехал на Центральный аэродром посмотреть, как идет тренировка к параду. Там встретил сына Сталина Василия. Он отозвал меня в сторону и рассказал любопытную историю:

– Говорю вам под большим секретом. Отец сам готовился принимать Парад Победы. Но случился казус. Третьего дня во время езды от неумелого употребления шпор конь понес отца по манежу. Отец, ухватившись за гриву, пытался удержаться в седле, но не сумел и упал. При падении ушиб плечо и голову. А когда встал, плюнул и сказал: пусть принимает парад Жуков. Он старый кавалерист.

– А на какой лошади он тренировался? – спросил я Василия.

– На белом арабском коне, на котором он рекомендовал вам принимать парад. Только прошу об этом никому не говорить, – снова повторил Василий.

И я до сих пор никому не говорил. Однако прошло уже много лет, и думаю, что теперь об этом можно рассказать... (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 13-е издание. Т. 2. С. 354).

Свидетельство Жукова опрокидывало «Последнюю республику» прямо с первой главы. Я попал в пренеприятнейшую ситуацию. Как кур в ошип.

Против моей версии три свидетеля. Да каких! Легендарный кавалерист полковник Маслов, который лично подбирал коня Сталину и был его тренером в верховой езде, генерал-лейтенант авиации Василий Иосифович Сталин и величайший полководец всех времен и народов четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович. Кроме того, упомянут еще и сталинский заместитель Маршал Советского Союза С. М. Будённый.

И все в этих свидетельствах понятно и доходчиво, кроме арабского коня.

4

И уж очень глупо в этой истории выглядит Сталин. Неужели он не понимал, что за несколько уроков невозможно освоить искусство верховой езды до такого уровня и совершенства, чтобы появиться перед глазами всего мира в столь торжественный момент? Неужели, начиная осваивать основы верховой езды, Сталин не осознавал глубины риска опозориться на всю планету на вечные времена?

Конем править в ходе грандиозного, самого главного парада XX века – это же вам не на скрипочке пикировать. Знающие люди утверждают, что скрипку можно быстро освоить. Главное – помнить, что ее надо левой рукой держать, прижимая к левому плечу, а правой – смычком вверх-вниз, вверх-вниз, чтобы звучало красиво... Некоторые, по рассказам, ухитрились это искусство за пару часов освоить. Сам-то я не знаю, не пробовал². Но точно знаю, что с конем такой номер не пройдет. И в 65 лет этому искусству учиться поздно. С детства начинать надо. А если одна рука не сгибается и силы в ней нет, за такое занятие и вовсе браться не стоит. Если удовольствия ради, то почему бы и не попробовать, но так чтобы под кинокамеры всего мира, под гром оркестров и грохот тысяч подков выехать на Красную площадь...

Неужели Сталину изначально было неясно, что номер с конем не пройдет? Неужели он действительно пробовал одной рукой конем править?

Сталинский сынок в этой истории тоже хорош. Всем известно, что он был шалопаем, бабником и пьяницей – но в то же время не прохвостом и не трусом. Мог бы в чекисты пойти – работа не пыльная, почетная, престижная: знай себе сплетни собирай, зубы чужие напильником спиливай, подписывай пыточные протоколы да стреляй в затылки; деньги – чемоданами, жизнь сытая, времени свободного сколько хочешь, и никакого риска. Так нет же – на войну пошел, в летчики-истребители. Добровольно. Войну закончил полковником, командиром истребительной авиационной дивизии.

Так это оттого, что он сталинский сын! Правильно. Его оберегали, ему не давали летать, его поднимала вверх могущественная рука. (Даже левая – та, которая не сгибалась, – имела чудовищную силу.) Но все же в тылу сталинский сын по своей воле не отсиживался.

² Во всех своих книгах я допустил только одну грубую ошибку. Мелких много. Ибо не ангел Божий писал, а грешный человек, зело незнанием преисполненный. Мелкие ошибки мне добрый читатель простит. Я стараюсь при переиздании своих книг замечания учесть и ошибки исправить. В данном же случае погорел крупно. Не учел смены поколений. В мое время (а было это аж в прошлом тысячелетии) ходила маленькая шутка: на вопрос «Умеешь ли играть на скрипке?» следовал ответ «Не знаю, не пробовал». Эту шутку я тут скрытно употребил, не принимая во внимание, что век сменился, что шутка забыта. И музыканты на меня обиделись. Граждане музыканты, прошу у всех вас прощения. Эта шутка не о том, как легко играть на скрипке. Наоборот – о том, что умение это доступно только очень одаренным людям после многих лет подготовки. Шутка высмеивает не тех, кто на скрипке играть умеет, а тех болванов, которые не понимают, что это дьявольски трудно. Книги мои, все до единой, написаны под музыку, под песни. Под Высоцкого, Круга и профессора Лебединского, под Окуджаву и Бернеса, Городницкого и Магомаева. Без вас, певцы, гитаристы и скрипачи, без вашей музыки, без ваших песен, я работать не могу. Все написано благодаря вам. Примите земной поклон и благодарность. И простите меня. – *Прим. автора.*

За войну совершил 27 боевых вылетов. Лично сбил два самолета противника. К концу войны освоил 17 типов самолетов, в том числе Ил-2, Ли-2, МиГ-3, Ла-5 и Ла-7, Як-1, Як-7 и Як-9; имел общий налет более 3 тысяч часов.

И два сбитых самолета – это не мало. Если бы каждый советский летчик-истребитель в начале войны сбил хотя бы по одному немецкому самолету, то война завершилась бы победой Красной Армии в июле 1941 года.

У Васи Сталина всегда было много друзей – от начальника летной школы, где он учился, до высшего руководства ВВС. Дружбы с ним искали и члены Политбюро, и генералы, и маршалы, и чекисты от Ежова, Меркулова, Абакумова и Берии до рядовых охранников. В его компании вы найдете боевых друзей, летчиков-истребителей, футболистов и хоккеистов, артистов кино, эстрады, балета и цирка; были в его окружении целые стаи прихлебателей, дельцов и проходимцев, и тучные стада девиц не самого тяжелого поведения. Про похождения сталинского сына вся Москва говорила. И знали о нем многие и много. Воспоминаний о нем – в достатке, в том числе и опубликованных. Но странная вещь: этот разгильдяй и шалопай никому никогда ни на трезвую голову, ни по пьяной лавочке не проболтался про падение папаша с арабского коня. Он вообще никогда и ничего про своего грозного отца не рассказывал.

Только одному Георгию Константиновичу донес. Немедленно. Отозвав в сторонку. Тсс-сс! Величайшая тайна! Под большим секретом! Только бы никто не узнал!

Читателю предлагаю эксперимент: некую тайну доверьте по секрету одному человеку и засекайте по часам, когда сплетня обойдет всех и вернется к вам в виде таинственного шепота: только тебе! Под большим секретом!

Неужели Василий не знал своего отца? А ведь тот пересажал, перестрелял или попросту сжил со света свою многочисленную родню только ради того, чтобы на чеканные строки великой биографии не ложилась ненужная тень. Слухи о Сталине немедленно докладывались ему лично и тут же жестоко и решительно пресекались. Это одна из самых главных опор настоящего культа личности: Сталин никому не позволял над собой смеяться. За анекдоты о Сталине беспощадно сажали, а то и стреляли. Того же Жукова за попытку болтовней принизить роль Верховного главнокомандующего вождем загнал на Урал командовать округом, в составе которого были только две кадрированные³ (в народе – кастрированные) дивизии.

Сплетни о Сталине могли исходить только от тех, кто был близок к нему. Вот за ними-то и был установлен особый контроль. Неужели Василий отца не боялся? Неужели не помнил его тяжелую руку? Неужели не понимал, что слово – не воробей? Болтнул одному, а дальше сплетню не удержишь и цепями. Дальше папаше донесут, вычислит он того, кто был свидетелем высочайшего конфуза, и законопатит любимого сыночка в какой-нибудь Нерчинск или Туруханск.

И ведь нашел кому рассказать! Жуков, как известно, отличался невероятной болтливостью и секретов хранить не умел. Стоило ли сыну Сталина доверять тайну разговорчивому полководцу? О том, что Жуков – трепач, знала вся армия. Через год после войны Сталин сбросит Жукова с высоких постов именно за лишнюю болтовню.

Этот эпизод выглядел бы более-менее правдоподобно, если бы Жуков и Вася Сталин сидели, пили вразной, тут-то Вася спьяну бы и сболтнул. Но так чтобы на трезвую голову отзывать Жукова в сторонку и рассказывать... Зачем?

³ «Кадрированной» называется часть с частично развернутым штатом, в которой численность рядового и младшего командного состава сведена к минимуму и которая полностью укомплектовывается только при мобилизации. Армейские остроловы называли такие дивизии «пасеками без пчел». – *Прим. ред.*

5

Да и болтливость жуковская в данном случае какая-то странная. Великий полководец хранил тайну до самой своей смерти. И еще четверть века после нее. Сколько возможностей было поведать народу правду про арабского скакуна и сталинское падение!

После смерти Сталина Жуков разным людям рассказал много гадостей и глупостей про усопшего вождя. Рассказывал писателям, журналистам, историкам, бывшим сослуживцам и подчиненным, родным и знакомым, ватаге «литературных негров», создававших и до блеска полировавших его мемуары, за него вспоминавших и за него размышлявших. С разоблачениями Сталина Жуков выступал на съездах и пленумах, клеймил вождя перед широкими и узкими аудиториями. Жуков вещал о непонимании Сталиным природы современной войны и роли Генерального штаба, о растерянности в критический момент, о глупейшем упрямстве и самой обыкновенной трусости, о нежелании видеть действительную картину и делать выводы из докладов разведки.

Но про арабского коня ни разу не проболтался.

Через 12 лет после смерти Жукова, во время правления Горбачёва, покатила вторая антисталинская волна, и о Сталине вспомнили еще много всякой гадости. Но про падение с коня не вспомнил никто.

Смекалистая дочь великого полководца Мария Георгиевна отыскивала все новые и новые запрещенные цензурой фрагменты «первоначальной рукописи» мемуаров величайшего полководца, но этот кусочек никак не находился.

Механизм создания мемуаров Жукова достаточно хорошо изучен. Первая встреча Жукова со старшим научным сотрудником Военно-научного управления Генерального штаба Министерства обороны полковником В. С. Стрельниковым состоялась 20 декабря 1958 года. Пикантность ситуации в том, что мемуары отставного стратега – дело личное, однако создавались они в служебное время полковниками Генерального штаба и ГлавПУРа, сотрудниками архивов, академических институтов и многих других структур и учреждений. А без руководящей и направляющей роли Центрального Комитета Коммунистической партии такое усердное сотрудничество было невозможно.

Вот рассказ о начале работы над величайшим шедевром военной мемуаристики:

Маршал попросил Стрельникова помочь подготовить периодизацию войны. Вскоре он ознакомился с двумя вариантами ее и одобрил первый из них. Полководец попросил собеседника подготовить письменный план его будущих мемуаров. Очередная встреча состоялась через неделю. Кроме плана будущей книги офицер привез из библиотеки Военной академии им. Фрунзе проект программы по истории современного военного искусства... (Астраханский В. С. Библиотека Г. К. Жукова. История, судьба, реконструкция. М.: Архивно-информационное агентство, 1996).

То же самое мы можем прочесть и у других восторженных авторов, например у В. В. Карпова в книге «Маршал Жуков. Опала» (М.: Вече, 1994). Написано все это с умилением: вот видите, как серьезно относился полководец к работе над книгой!

Однако нежные ослиные ушки полностью спрятать не удалось. Кончики торчат. Великий стратег «попросил» полковника помочь подготовить периодизацию войны. Полковник просьбу понял правильно. Помощь выразилась в том, что старательный полковник выполнил всю работу. Да не просто так, а в разных вариантах. На любой вкус. Личный вклад стратега сводился к тому, чтобы выбрать один из них.

Далее великий стратег «попросил» подготовить письменный план своего грядущего шедевра: ну-ка, полковник, прикинь, что я должен вспоминать, о чем надлежит мне размышлять.

Полковник сообразительный попался. План быстренько составил. Кроме того, проявил инициативу. Уже безо всякой подсказки и просьбы привез проект программы, по которой будут изучать историю войны в Военной академии имени Фрунзе. Далее – как на партсобрании. Какие будут предложения? Принять за основу! Возражений нет? Принимается. Какие будут дополнения и изменения?

Основной контингент слушателей Военной академии имени Фрунзе – ротные командиры, то есть старшие лейтенанты и капитаны. Иногда майор промелькнет. В 1958 году слушателями академии были те, кто стали офицерами через семь-восемь, а то и через десять лет после войны, то есть все без исключения не воевавшие. Полковник из Военно-научного управления Генерального штаба мог бы в качестве основы для мемуаров великого полководца предложить программу обучения слушателей Академии Генерального штаба. Там в основном перспективные полковники, минимум командиры полков. Изучают они ту же войну, но на более высоком уровне. В 1958 году там учились те, кто в большинстве своем прошли через войну.

Но полковник Стрельников решил ситуацию не усложнять, в основу воспоминаний и размышлений гениального полководца положил то, что попроще. Так на гранитном базисе программы обучения для младших офицеров и была возведена сияющая надстройка.

Не отклонились ли мы от генерального курса? Никак нет. Речь о том, что проклятая цензура вмешалась и фрагмент о сталинском падении с арабского жеребца вырезала, и только потом, через много лет, историческая правда была восстановлена и воссияла в первозданном блеске.

Можно с этим согласиться. А можно и возразить: цензор с длинными ржавыми ножницами включается в работу последним. А до того, как он принялся усердно кромсать страницы и главы, полное и дословное содержание рукописи этого гениального творения было известно руководству Министерства обороны, Генерального штаба и всем подчиненным им структурам – Институту военной истории, Военно-историческому отделу Военно-научного управления и так далее. А кроме них – личному секретариату Брежнева, главному идеологу Политбюро ЦК КПСС Суслову и всем подчиненным ему структурам, а также Главному политическому управлению Советской Армии и прочая и прочая. Рукопись досконально изучалась одновременно в четырех отделах ЦК КПСС: пропаганды, административных органов, культуры, науки. Этими отделами руководили соответственно товарищи Степаков, Савинкин, Трапезников, Шауро.

Вам, молодым, не понять, что скрывается за этими невзрачными названиями. Объясняю: Отдел административных органов ЦК КПСС, например, полностью контролировал деятельность вооруженных сил страны (Министерство обороны, Генеральный штаб, ГРУ и так далее), а также МИД, КГБ и МВД; ему подчинялись все суды, начиная с Верховного, прокуратура, начиная с Генеральной, тюрьмы, концлагеря, юстиция и все заграничные учреждения Советского Союза – посольства, консульства, торговые представительства и миссии, постоянные представительства при ООН и многие другие организации.

И не подумайте, что товарищ Савинкин, который все это держал под контролем, лично вычитывал текст рукописи «самой правдивой книги о войне», как часто называют мемуары Жукова некоторые его почитатели. Вовсе нет. На то у него были подчиненные структуры, в которых работали весьма высокооплачиваемые слуги народа. И каждый имел на руках текст. Не говоря уже о всяких «помогающих» Жукову полковниках, консультантах, специальных редакторах и прочих. И если цензура что-то вырезала, то кто-то из этих идеологов, помощников, редакторов и соавторов мог бы в расцвете так называемой «гласности» вспомнить: а

вот в рукописи содержался интереснейший факт про падение Сталина с коня... Но никто ни при Хрущёве, ни при Брежневе, ни при Андропове и Черненко, ни при Горбачёве не вспомнил про болтливого сталинского сына и про арабского жеребца.

И это не конец истории. В создании мемуаров Жукова участвовали спаянные и не очень спаянные коллективы, происходили столкновения интересов различных лиц, групп, группировок из всевозможных структур – всем хотелось кушать. Как всегда у нас, в каждом большом деле наблюдались неимоверный бедлам и безалаберщина. Помимо множества копий рукописи, снимавшихся для разных учреждений и организаций, некоторые люди делали на этом свой небольшой бизнес – самостоятельно снимали копии с рукописи и продавали иностранцам. Дело дошло до того, что заведующие четырьмя отделами ЦК КПСС обратились в секретариат ЦК с требованием разобраться и положить конец этому безобразию.

Разбирательство происходило на уровне председателя КГБ Андропова, который 27 сентября 1968 года докладывал в ЦК КПСС:

Не были приняты меры, исключаящие размножение рукописи, а также ознакомление с текстом посторонних лиц... Размножение рукописи в таком большом количестве экземпляров не вызывалось необходимостью... Не исключено, что копии рукописи Жукова Г. К. могли оказаться за границей. В ходе проверки выявлены факты нарушения финансовой дисциплины... (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы.

М: Международный фонд «Демократия», 2001. С. 557).

Обратим внимание на замечание о финансовой дисциплине. Допустим, Жуков сам писал книгу и при этом потратил некую сумму – купил не пузырек, а, к примеру, ведро чернил. Кому какое дело до денег в его кармане?

Но этим вопросом почему-то вдруг занимается КГБ. На уровне председателя КГБ, который к тому же еще и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. Это означает, что создание мемуаров было не личным, а государственным делом. На осуществление данного грандиозного проекта были выделены казенные денежки, и немалые.

Из заявления Андропова следует, что многочисленные соавторы стратега растаскивали выделенные на эту затею народные копеечки в достойных упоминания количествах, а кроме того еще и рукописями торговали. Недремлющие компетентные органы недоглядели, и потому вызванный на ковер товарищ Андропов смягчает картину: не исключено, что копии рукописи... Вместо того, чтобы открыто признать: оплошала Контора, ушла рукопись.

Это я к тому, что и за рубежом ходили копии, и самые смачные отрывки публиковались в журналах. А лучше этого фрагмента и не придумаешь: глупенький Сталин, которого боялась вся Европа, сдуру на коня забрался, да с него и свалился! А дурной сталинский сынок об этом одному Жукову на ушко шепнул, а Жуков-балаболка всему свету растрезвонил!

Вот что на первых полосах публиковать! То-то смеху было бы! Вот бы тиражи подскочили!

Но не было такого фрагмента в настоящей первоначальной рукописи мемуаров Жукова. Рукопись прошла через тысячи рук, в том числе и вражеских, но никто про арабского коня ничего не вычитал.

Но вот появилась «Последняя республика» с ехидным вопросом, и только тогда полковника Маслова вдруг озарило: так ведь я же был у Сталина инструктором верховой езды! Вот только тут бравадный кавалерист и вспомнил во всех подробностях тайные уроки в Манеже Наркомата обороны (не путать с Манежем на Манежной площади) и их печальный конец. Вспомнил через пять десятков лет гробового молчания. А до того никак вспомнить не мог.

А за ним вдруг и дочь Жукова Мария Георгиевна радостно воскликнула: ой, смотрите, что я нашла! Проклятая цензура вырезала!

Тут-то в мемуарах Жукова и появилось дополнение: настало, мол, время народу правду поведать.

Давайте же на мгновение допустим, что вся эта история – чистой воды правда. Что же получается? Под большим секретом сын Сталина рассказал Жукову нечто такое, что никому рассказывать не следовало. А Жуков растрепал на весь свет. Да не просто так, а в печатном виде с переводом на все языки мира. Мы-то знаем: Сталин – зверь. Сталин – урка. Сталин – убийца. И все же он – Верховный главнокомандующий в самой кровавой войне в истории человечества. Хоть что-нибудь святое должно остаться.

Но Жуков и тут мстительно гадит, рассказывая историю, которую ему сообщили под большим секретом.

Если весь этот сюжет – чистая правда, тогда выходит, что Жуков – трепач и сплетник.

В декабре 1942 года Жуков лично руководил операцией в районе Ржева. Для грандиозного наступления были сосредоточены 33 армии, в том числе 23 общевойсковые, 3 ударные, 1 танковая, 4 воздушные и 2 резервные, не считая отдельных корпусов, дивизий, бригад, полков и сотен тысяч солдат маршевого пополнения. Жуков бросил в сражение 3 290 новейших танков, более тысячи самолетов, 24 тысячи орудий и минометов.

Жуков эту операцию провалил. Жуков сжег миллионы снарядов и сотни миллионов патронов. Жуков потерял почти все танки и сотни самолетов. Потери войск составили 215 тысяч убитых, искалеченных и раненых. При нулевом результате. Это сражение по количеству участвовавших в нем войск и боевой техники и расходу материальных средств превосходило все битвы, которые знала мировая история.

Жуков не просто был его участником, а главным инициатором, организатором, вдохновителем и руководителем. Об этом грандиозном сражении и о своей роли в нем великий стратег начисто забыл и в своих мемуарах о нем не вспоминал. А сталинское падение с арабского жеребца он хорошо помнит и смачно описывает, хотя сам падения не видел.

Вот вам цена шедевр военной мемуаристики: о грандиозной операции стратег рассказывать не стал, а передавать пересуды – пожалуйста.

Что же важнее для кремлевской пропаганды: сражение под руководством Жукова или пустяковый эпизод из жизни Сталина, который известен только по сплетням?

Сплетня – важнее. Ибо она подпирает главный устой всей коммунистической идеологии: войну Советский Союз якобы выиграл, Сталин якобы верил в победу и радовался вместе со всеми. На радостях даже и парад помышлял принимать, да только чуток у него не получилось...

6

В мемуарах, которые вышли при жизни Жукова и выходили потом два десятка лет после его смерти, ничего не сказано ни о сталинском падении, ни о разговоре с его сыном, ни о том, что Сталин подсказывал Жукову, на каком именно коне принимать парад. Но вот в самых последних – то есть самых правдивых – изданиях мемуаров вдруг открылась новая историческая правда.

Однако великую радость открытия омрачила мелкая неувязочка. По вновь обнаруженной версии мемуаров, Сталин «не без намека» советовал Жукову белого арабского коня, того самого, как выясняется, с которого сам и свалился. Но всем известно, что Жуков принимал Парад Победы *не на арабском коне*. Хроники и снимков того парада предостаточно, и каждый сам может уловить разницу. Даже невооруженным глазом.

Разнице той много веков. Европейский рыцарь защищал свой замок, деревни и земли в округе. Скакать за сотни верст ему не было нужды, потому он мог себя и коня своего защитить тяжеленными доспехами. Латы средневекового рыцаря весили 50–60 килограмм, да еще и коня доспехами обвешивали – а это еще 50–60 килограмм, если не больше. Помимо этого – оружие всадника, седло, сбруя и прочее. Чтобы нести такого бронированного седока, конь требовался большой, на мускулистых ногах толщиной с хорошее бревно.

А на бескрайних просторах Арабского халифата от Хорезма до Адена и от Кордовы до Кандагара надо было скакать под испепеляющим солнцем дни и недели. Тяжелые стальные доспехи тут никак негодились. Для таких условий конь требовался совсем иной: легкий, быстрый, выносливый. Арабы наносили поражение противнику не тяжестью мечей, а внезапностью и стремительностью своих атак. И защищали себя не стальными доспехами, а резвостью ног своих скакунов. Это как поединок чемпиона мира по боксу с чемпионом мира по бегу.

Обратим внимание на снимки покойного Саддама Хусейна. Он на арабском скакуне любил красоваться. И мужик вроде не крупногабаритный, а ноги чуть до земли не достают. Вроде как на ишаке едет, на эдаком тонконогом изящном ишачке с лебединой шеей.

Грациозная, по-лебединому изогнутая шея – не поэтический оборот, а официальное описание арабской породы. Там же сказано: маленькая голова, узкий череп, вогнутый «щучий» профиль, большие выразительные глаза, широкие ноздри, маленькие уши, глубокая четко очерченная подщечина, красивым изгибом переходящая в горло, высоко посаженный хвост, тонкие сухие стройные ноги, высота в холке 150–153 см, обхват груди 177–179 см, обхват пясти – 18,5 см.

Теперь посмотрим на фотографии Жукова, принимающего Парад Победы. Да ведь под ним же коняга исполинских размеров! Выбирали с понятием: знай наших! Конь Жукова в стандарты арабской породы никак не вписывается. Даже приблизительно.

Мелочь, пустячок, но за ним вырисовывается некая несуразность. Итак, для Сталина якобы выбрали арабского скакуна, потом за пять или шесть дней до парада Сталин рекомендовал его Жукову. Да не просто Сталин утвердил выбор, а, по словам Жукова, консультировался с главным кавалеристом планеты Маршалом Советского Союза Будённым Семёном Михайловичем.

И тут вырисовывается новая несуразность. Будённый первым в XX веке создал и возглавил не что-нибудь, а Первую конную армию. Во время Второй мировой войны и после нее, до самой смерти Сталина, Будённый был командующим кавалерией Красной Армии. У нас на Руси свои условия, свои требования. Под руководством и покровительством Будённого в Советском Союзе была выведена лучшая кавалерийская порода лошадей – будёновская. Не для рыцарских поединков и не для стражей ислама, а специально для наших условий. Для войн первой половины XX века. Для дерзких рейдов по вражьи тылам. Для действий на открытых флангах. Для стремительных бросков там, где противник слаб или его нет вовсе. Для наступления по лесам, болотам, оврагам и взгорьям. Для конно-механизированных групп, в которых танкистов, мотопехоты, артиллеристов, зенитчиков, минометчиков не меньше, чем конников.

Для парадов конь этой породы подходил как нельзя лучше. Так и зафиксировано в официальном описании: крупная верховая лошадь, у многих жеребцов высота в холке 170 см!

И вот вам задача: заместитель наркома обороны, командующий кавалерией Красной Армии Маршал Советского Союза Будённый якобы рекомендовал Сталину принимать Парад Победы не на нашем родном советском коне, а на арабской лошадке. С чего бы это?

Возразят, что будёновская порода в тот момент только вырисовывалась и официально утверждена в 1948 году. Ну и что? В 1945 году бумаги еще не были подписаны. Это понятно, не до того на войне было. Но кони-красавцы уже жили, уже воевали, уже дошли до Эльбы.

Одного красавца даже генералу Дуайту Эйзенхауэру подарили. И он по достоинству подарок оценил.

Главное то, что к выведению будёновской породы самое прямое отношение имел сам Сталин. В 1935 году он вместе с Ворошиловым и Будённым побывал в Ростовской области на конном заводе им. Будённого. И тогда, и в последующие годы Сталин живо интересовался и участвовал в становлении и развитии коневодства в Советском Союзе, в частности в выведении новых пород верховых лошадей для Красной Армии.

В 1945 году у маршала Будённого был выбор. Он мог бы рекомендовать жеребца любой другой *нашей* породы. Терской, например. Или русской верховой. Донской. Ахалтекинской.

Ну хорошо, из затеи с конем у Сталина ничего не вышло, но зачем и Сталин, и Будённый арабского коня подсовывают Жукову? Не хватает наших родных коней марксистско-ленинской породы? Откуда у товарища Сталина это низкопоклонство перед загнивающим Востоком?

Жуков, если верить этим балладам, Сталину не возражал, но совету почему-то не внял и на параде появился не на арабском скакуне, которого ему якобы рекомендовали Сталин и Будённый. Самое странное, что Жуков не нашел нужным свое вольнодумство объяснять ни Сталину тогда, ни своим читателям после смерти Сталина. Одно из двух: либо мемуарист Жуков должен был обойти стороной вопрос про коня арабской породы, не заостряя нашего внимания на подробностях, либо, если уж коснулся деталей, должен был объяснить, почему действовал вопреки сталинским рекомендациям и как товарищ Сталин реагировал на такое проявление свободомыслия.

Разгадка сей неувязки, на мой взгляд, проста: через два десятка лет после смерти Жукова сей фрагмент в «самую правдивую книгу о войне» вписали люди, которые не подозревали о существовании кавалерийских лошадей российских и советских пород. Скакуна арабской породы они помянули ради красного словца – звучит красиво. Они явно не владели техникой правдоподобного вранья. Между тем главное правило обманщиков – поменьше подробностей, так как на подробностях врунишек и ловят.

7

Критик мой, скрывающийся под псевдонимом Грызун, негодует: надо было сначала мемуары Жукова прочитать, а уж потом писать «Последнюю республику»!

С этим полностью согласен. Именно так я и поступил. Все издания, которые на тот момент были, собрал, все прочитал. Очень даже внимательно. Но ничего про арабского жеребца и болтливового сталинского сына не вычитал.

Не было этого! И быть не могло. Ибо между «Последней республикой» и «самой правдивой книгой о войне» существует некий мистический контакт. Мемуары Жукова печатали два десятка лет. Издание за изданием. Миллионными тиражами. Но не было в них ни слова о тайных сталинских упражнениях в верховой езде. Но вот вышла «Последняя республика», и тут же мемуары величайшего полководца чудесным образом преобразились, обогатившись новым ярким эпизодом.

Я бросил в массы вопрос: почему Сталин отказался парад принимать? И тут же покойный Жуков в те же массы бросил ответ: да потому, что на коне ездить не умел!

Гражданин, скрывающийся под псевдонимом Грызун, постарайтесь уловить причинно-следственную связь: народу в мире – миллиарды, и каждый способен на какую-то гадость, каждый может придумать каверзный вопрос. Мог ли Жуков предвидеть все неудобные вопросы, которые будут задавать через много лет после его смерти? Мог ли он на них загодя ответить? Мог ли он ответить на мой мерзкий вопрос до того, как я его задал? Мало ли что в мою дурную голову взбредет?

Потому-то живой Жуков ничего не помнил про злополучные сталинские упражнения. И в мемуарах, естественно, об этом не писал. И после смерти об этом случае тоже никто не припомнил. Полистайте первое издание мемуаров Жукова, и второе, и пятое, и седьмое...

Но вот через два десятка лет после смерти Жукова я обратил внимание почтеннейшей публики на некую странность сталинского поведения. Вот тут-то покойный Жуков и встрепенулся. Тут-то он и вспомнил подробности. Тут-то он мне и вмазал!

* * *

Любой, кто сам читает мемуары Жукова, неизбежно приходит к выводу: это фальсификация. Сработана она ленивыми неграмотными халтурщиками. Но встречаются еще отдельные личности, которые верят в то, что всю эту муть сочинял сам Жуков. Не буду спорить. Буду ссылаться на Жукова. Увидите, что из этого выйдет.

Мои вопросы не исчерпаны. Уверен, что покойный Жуков еще даст достойный ответ на поставленные мною вопросы. Приятно сознавать, что своими наводящими вопросами, порой нетактичными и неудобными, я и впредь буду способствовать поиску все новых вариантов «подлинной рукописи» и дальнейшему совершенствованию «самой правдивой книги о войне».

Глава 2

Вернемся к нашим лошадям

Я тоже не езжу верхом, хотя Гофман⁴ с удовольствием снял бы меня на коне. Впрочем, эксперимент такого рода привел бы к значительному падению популярности. Народ привык к тому, что я езжу в автомобиле, стерпел бы, если бы я забрался в броневик, но если я сяду на лошадь – нет, это исключено! Я вообще не любитель красоваться. Очень легко предстать в смешном виде. С лошадьми вечно что-то случается.

Адольф Гитлер. 4 июля 1942 г. (Генри Пикер. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1993. С. 404)

1

Интересно, что при живом Жукове существовала и никем не оспаривалась совсем другая версия событий, предшествовавших Параду Победы. И основывалась она не на чьих-то сомнительных воспоминаниях, якобы найденных после смерти автора, а на документах Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Генерал армии С. М. Штеменко сообщил: 24 мая 1945 года Сталин принял решение проводить парад и утвердил самое важное – дату парада и две центральные фигуры.

Дата – ровно через месяц, 24 июня. Принимать парад – Жукову, командовать – Рокоссовскому (Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. С. 395).

Через четверть века после выхода мемуаров Штеменко «уточненный» вариант мемуаров Жукова открыл совсем иную картину: Сталин сам намеревался на белом коне перед войсками появиться, но 15 или 16 июня случился конфуз, и вот 18 или 19 июня Сталин возложил на своего заместителя Жукова обязанность принимать парад.

Книга Штеменко такой ход событий начисто отвергает: еще 24 мая Сталин отдал четкие распоряжения, кому парадом командовать, кому принимать. Другими словами, Сталин изначально место для себя не бронировал. Он не собирался гарцевать перед войсками.

Информация Штеменко – материал из первых рук. Организацией и планированием парадов, равно как и планированием боевых операций, занимаются оперативные отделы и управления штабов. Начальником Оперативного управления Генерального штаба на втором этапе войны и сразу после нее был генерал-полковник Штеменко. Ему и начальнику Генерального штаба генералу армии Антонову Сталин поручил сначала подготовить общие соображения, а затем детальное планирование этого величайшего из парадов.

В 1968 году, в момент выхода своих мемуаров, генерал армии Штеменко был не только жив, но и занимал пост первого заместителя начальника Генерального штаба. За свои слова он готов был не только ответить, но и подтвердить их любыми документами, ибо доступ к ним у него был неограниченный. Но ему никто не возражал. В своих мемуарах Штеменко сообщает:

Выработанный ритуал пытались доложить Верховному, но он и слушать не стал.

– Это дело военных. Решайте сами, – заявил Сталин (там же. С. 402).

⁴ Личный фотограф Гитлера. – Прим. ред.

Если бы Сталин готовился сам принимать парад, то должен был день и ночь вникать в процедуру предстоящего грандиозного действия. Ведь принимающему парад предстояло на коне ровно в 10 часов по последнему удару курантов появиться из ворот Спасской башни одновременно с командующим парадом, который неся навстречу, оказаться в центре площади перед Мавзолеем, принять рапорт, объехать все полки, построенные на Красной площади, остановиться точно перед каждым штандартом, удержать коня на месте, не позволяя ему *встать на свечу*⁵, пожелать здоровья полку, выслушать зычный ответ, поздравить с победой и под ответный рев нестись дальше *манежным галопом*, ни в коем случае не позволяя коню сорваться в *полевой галоп*⁶.

Но и это не все. Каждый раз наездник должен был трогать коня с левой ноги и ритм держать. Принимающему парад следовало объехать войска, построенные не только на Красной площади, но и на улице Горького, на Манежной площади и площади Свердлова, и везде произносить приветствия. И каждый раз мгновенно коня останавливать, и каждый раз брать с места в галоп, а возвращаясь на Красную площадь, пройти подъем *рысью размашистой, но не раскидистой*⁷. Завершив объезд войск, следовало резво спрыгнуть с коня. Перед всем честным народом. Перед кинокамерами.

Эта работа требовала длительной и очень серьезной подготовки. Ведь ненароком можно было ускакать не в ту степь.

По свидетельству генерала армии Штеменко, который планировал парад, Сталин не проявил никакого интереса к процедуре, он даже и слушать объяснений не стал. Отдав общие распоряжения, Сталин в детали не вникал, изначально оставив себе роль стороннего наблюдателя.

2

Но давайте на одну минуту поверим фантазиям покойного Жукова и представим себе, что Сталин сам готовился принимать Парад Победы. В этом случае роль Жукова – Парадом Победы командовать. Теперь представим себе очередь на лестнице. Если самая верхняя ступенька освободилась, сколько человек получают повышение? Правильно – все. Вся очередь двинется на одну ступеньку вверх.

Если бы за несколько дней до парада Сталин внезапно освободил «верхнюю ступень» в иерархии участников парада и уступил свое место Жукову, значит, место Жукова тоже освободилось бы, и на него пришлось бы ставить Маршала Советского Союза Рокоссовского.

В этом случае в мемуарах Рокоссовского мы должны были бы найти примерно такой пассаж: я готовился рубить строевым шагом впереди сводного полка 2-го Белорусского фронта, и вдруг с бухты-барахты, за 5–6 дней до величайшего торжества, меня назначают командовать всем парадом. Дело, конечно почетное, но нельзя же так безответственно подходить к делам государственной важности! Я отвечал только за один свой полк, а тут вдруг за 5–6 дней до начала грандиозного представления меня назначают главным режиссером, ставят отвечать за 15 парадных полков, кавалерийскую бригаду из трех полков, 9 военных академий

⁵ Встать на дыбы (жарг.). – Прим. ред.

⁶ Манежный галоп отличается ровным спокойным темпом движения, всадник сидит в седле прямо и глубоко. Скачущая полевым галопом лошадь движется заметно быстрее, всадник садится в полевую посадку, привставая на стременах и наклоняясь вперед. – Прим. ред.

⁷ При рыси ноги лошади передвигаются по диагонали (крест-накрест), то есть совместно ступают правая передняя и левая задняя, а потом левая передняя и правая задняя (одновременно в воздухе могут находиться две ноги). Размашистой называют рысь в самом быстром темпе; наибольшая скорость рысаков на коротких дистанциях может составлять до 50 км/ч, при этом лошадь ставит задние ноги впереди следов соответствующих передних. Раскидистыми называют такие движения лошади, когда ее ноги при езде «разбрасываются» («раскидываются») по сторонам, словно лошадь, не имея над собой воли, двигается не слаженно, а так, как ей удобно. – Прим. ред.

и 11 военных училищ, за оркестр численностью в полк, за полторы тысячи танков, самоходных орудий и артиллерийских тягачей, за несметное количество автомобилей, за оружие, одежду и обувь, за двигатели и горючее, за техническое обслуживание и окраску машин, за доставку, примерку и подгонку парадного обмундирования на 40 тысяч солдат и офицеров, за организацию движения войск к площади и от нее, за дисциплину и порядок на Центральном аэродроме до парада и после, за подготовку ремонтно-эвакуационных команд, которым в случае необходимости предстоит расчищать площадь и прилегающие улицы от аварийной техники, за регулировщиков и линейных, за одновременную работу тысяч радиостанций, за комендантскую службу, за бани и прачечные, за медицинское и ветеринарное обслуживание, за праздничный обед всем солдатам, сержантам, старшинам и офицерам после парада и еще за множество различных вещей!

И Рокоссовский должен был бы протестовать против версии Штеменко: мол, Штеменко пишет, что роли были распределены изначально, а на самом деле я узнал о том, что мне предстоит командовать парадом, за 5–6 дней до его начала!

Но Рокоссовский против версии Штеменко не протестовал, так как Штеменко сказал правду. Ибо никто Рокоссовского за 5–6 дней до парада не ставил на освободившееся место Жукова. Ибо Рокоссовский еще за месяц до парада четко знал: Жукову принимать, а ему командовать. Ибо всей подготовкой парада Рокоссовский решительно и твердо управлял с самого начала.

И еще один штрих. Войска на Центральном аэродроме с самого первого дня подготовки тренировались в ответ на приветствие принимающего парад зычно орать на едином дыхании: «Здрав... Жлав... Тов... Мар... Сов... Съюз!!!» Если бы предполагалось, что принимать парад будет Сталин, то отвечать на тренировках учили бы иначе: «Здрав... Жлав... Тов... Стал!!!»

Я этим вопросом интересовался. В 1966 году перед нами, курсантами Высшего общевойскового командного училища имени Фрунзе, выступал генерал-лейтенант В. Д. Крючён-кин и рассказывал об этих событиях. Участники того парада еще живы. Пока не поздно, спросите, как их учили отвечать.

3

Но и это не все. Если бы за несколько дней до парада Жуков внезапно занял бы место Сталина, а Рокоссовский – место Жукова, тогда пришлось бы срочно вызывать из Германии заместителя Рокоссовского генерал-полковника К. П. Трубникова, который на время подготовки и проведения Парада Победы исполнял обязанности Рокоссовского и должен был занять его место во главе сводного полка Второго Белорусского фронта.

И если Штеменко написал чепуху, то не только Рокоссовский должен был выступить против его версии, но и Трубников: мол, Рокоссовский уехал в Москву, а я вместо него остался на хозяйстве. У меня шесть армий и семь отдельных корпусов в Германии и Польше. Вдруг в последний момент – бросай все, несись в Москву, становись впереди колонны 2-го Белорусского фронта...

Но не протестовал Трубников, так как в последний момент не бросал свои войска в Германии и Польше на произвол судьбы и случая. Он четко знал свои парадные обязанности еще в мае. Он приехал в Москву вместе с Рокоссовским и с самого первого дня подготовки к параду отвечал не за войска в Германии и Польше, а за парадную колонну 2-го Белорусского фронта.

Короче: 24 мая 1945 года Сталин принял решение о проведении парада, тут же распределил главные роли и далее своего решения не менял. За несколько дней до парада никакого

перераспределения ролей не было. А из этого следует, что Сталин изначально не оставлял для себя места в парадном расчете.

Против версии Штеменко должен был бы протестовать и сам Жуков. Он ревниво следил за любыми выступлениями своих бывших соратников, беспощадно их громил в случаях, если трактовка событий не совпадала с его точкой зрения. Он публично клеймил и обличал Маршалов Советского Союза Голикова, Соколовского, Конева, Чуйкова, Адмирала флота Советского Союза Кузнецова и многих других.

Книга Штеменко вышла за год до публикации первого издания мемуаров Жукова. Эту книгу читали все офицеры, генералы и адмиралы Советской Армии и флота, как действующие, так и отставные. Это был бестселлер военной мемуаристики. Кроме всего, Штеменко был самым близким Жукову генералом. За подготовку государственного переворота 1957 года были наказаны лишь они двое: Жукова выгнали со всех партийных и военных постов, Штеменко – с поста начальника ГРУ, из генерал-полковника сделали генерал-лейтенантом и задвинули на должность заместителя командующего Приволжским военным округом.

Интересно, что Штеменко был генерал-майором только один раз и только неполных пять месяцев (это звание ему было присвоено в 1942 году, Штеменко тогда было 35 лет), а вот генерал-лейтенантом был три раза – это звание Штеменко получал в 1943, 1953 и 1957 годах. Первый раз – в знак поощрения, два других раза – в знак наказания. Генерал-полковником он был тоже три раза – в 1943, 1956 и 1966 годах, а звание генерала армии получал только дважды – в 1948 и 1968 годах. Второй раз генералом армии он стал через двадцать лет после первого раза.

После свержения Хрущёва, поднявшись на былые высоты, Штеменко выдал мемуары. Жуков их читал, ценил, хвалил и цитировал. А ведь должен был возмущаться. Про сталинский конфуз можно было и не упоминать, но Жуков должен был объявить: Штеменко – друг, но истина дороже. Вот он пишет, что Сталин еще 24 мая приказал мне принимать парад, а было не так. Сталин сам примерялся, и только за 5–6 дней до парада почему-то передумал.

Но при жизни Жуков не протестовал. Он вполне благосклонно отнесся к версии Штеменко о том, что еще в мае были четко определены обязанности всех участников, и никаких изменений в последний момент не происходило, то есть с самого начала Сталин не претендовал на роль гарцующего триумфатора. И только через два десятка лет после своей смерти величайший полководец всех времен и народов вдруг восстал против версии генерала Штеменко.

Такое внезапное изменение мнения покойного маршала вполне устраивает моих критиков.

А меня – нет.

4

Непростое это дело – вязать сюжетные узлы. Решили, например, какие-то мудрые товарищи вписать в мемуары покойного Жукова новый фрагмент о том, как Сталин упал с коня. Вписать-то легко, но еще нужно было объяснить читателю, откуда Жуков мог об этом узнать.

Лихой сталинский инструктор по верховой езде отпадал сразу: нельзя же было вписать в мемуары, что летом 1945 года некий кавалерийский майор прорвался сквозь заслоны и заставы, проскочил поверх барьеров, распахнул жуковскую охрану, отозвал заместителя Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза Жукова в сторонку и шепнул на ухо под большим секретом сталинскую тайну.

Нужен был свидетель рангом повыше. Но кто бы мог знать о тайных сталинских тренировках и проболтаться? Сталинский секретарь Поскрёбышев? Того огнем жги – не ска-

жет. Главный сталинский телохранитель Власик? Тоже неправдоподобно. И Поскрёбышев, и Власик долгие годы были рядом со Сталиным прежде всего потому, что сталинские тайны хранили.

В кандидатах на жуковского информатора оставался только сталинский сын Вася. Благо что он уже умер. А мертвые, как у нас заведено, сраму не имут. Сочинителям сюжета оставалось Васю с Жуковым свести. Если бы сочинители думали головами, то могли бы придумать нечто правдоподобное и вложить в уста Жукова что-нибудь вроде: иду кремлевским коридором, навстречу – Василий... Далее – по тексту. Можно было бы и еще проще: встретил Василия, разговорились. Не уточняя, где и когда.

Но сочинители головами думать не приучены. Они описали встречу Жукова с Василием Сталиным на Центральном аэродроме Москвы во время подготовки к параду. И просчитались...

Командиру 286-й истребительной авиационной Нежинской Краснознаменной дивизии 16-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта полковнику Сталину Василию Иосифовичу там было решительно нечего делать.

Да как же так? Неужто он в Параде Победы не участвовал?

Нет. Не участвовал. И не готовился участвовать. И никакого отношения к параду на Красной площади не имел, как и к Центральному аэродрому Москвы, на котором шла подготовка. В этом каждый может убедиться сам. Весь парадный расчет известен. Колонну 1-го Белорусского фронта вел генерал армии В. Д. Соколовский. За ним шеренгой – командующие армиями. После них – штандарт фронта. Далее – командир сводного полка генерал-лейтенант И. П. Рослый с двумя заместителями генералами. Две шеренги солдат-знаменосцев, за ними – семь батальонов.

Куда прикажете вставить полковника Сталина?

Он не командующий фронтом. Он не заместитель командующего. Не командарм. Штандарт фронта нести? Там герои из героев. Например, штандарт 1-го Украинского фронта нес трижды Герой Советского Союза полковник Покрышкин. Ассистентами у него – дважды Герои. И во всех фронтах – тот же порядок: штандарты фронтов несли лучшие из лучших.

А у полковника Сталина ни одной Золотой Звезды. Отец требовал приличия блюсти. Зазря сына обвешивать побрякушками не позволял. В знаменосцы его? Там здоровенные солдаты в солдатских наградах. Там тоже авиационному полковнику делать нечего. А в других сводных полках? В каких? В сводном полку Карельского фронта? Или Ленинградского? Он к этим фронтам отношения не имел. Если бы и имел, они все равно по той же схеме были выстроены: командующий фронтом, шеренга командующих армиями, штандарт, генерал – командир сводного полка с заместителями генералами, знаменосцы и пять-семь батальонов.

Имена всех, кто вел колонны фронтов, кто командовал сводными полками, батальонами и даже ротами давно опубликованы и всем известны. Нет там полковника Сталина. Куда же было его пристроить? В полк НКВД поставить? Или в полк Войска Польского?

Так, быть может, Вася Сталин на Центральном аэродроме просто так без дела ошивался? Нет, не ошивался. Он либо лежал пьяным на своей даче, либо занимался делом. А дело у него было исключительно ответственное. Великое торжество состояло из трех элементов: парад войск на Красной площади, воздушный парад над площадью и демонстрация трудящихся.

Воздушный парад над Красной площадью готовился столь же грандиозный, как и на земле. И если салютовали из тысячи орудий, вывели на парад полторы тысячи единиц бронетехники, то и в воздухе затевалось нечто, соответствующее моменту. Вот там, в небе, и было зарезервировано место полковнику Сталину.

В послевоенные годы это стало гвоздем программы – в небе сын Сталина! Это он ведет колонну! И всей стране видно: вон он – самый первый! А потом и киножурнал народу пят-

надцать раз прокрутят: в шлеме, в летных очках, воротник бараний, взгляд соколиный, эдак энергично штурвал на себя!

Кроме киножурналов тут же и первую казенную эпопею отсняли. Называлась «Падение Берлина». Не пожалели цветной пленки. Тогда это в редкость было. И в той эпопее сын Сталина, красавец и умница, ведет своих соколов в последний и решительный бой над гитлеровской столицей.

Но если сталинского сына на Красную площадь опустить и в строй поставить, то кто ж его узнает? В командармы пока не вышел, да и все равно они шеренгой идут. В солдатский строй поставить? И что тогда прикажете комментаторам делать? Не иначе в микрофон орать: вон тот пятнадцатый справа в десятом ряду! Да, да, рыжий, плюгавенький! Узнали?!

Первое появление сына Сталина в московском небе планировалось на 24 июня 1945 года. Но погода оказалась неподходящей: пошел дождь, из-за которого отменили и воздушный парад, и демонстрацию трудящихся. Из трех частей торжества провели только одну – парад войск. Но пролет авиации готовился, и был отменен только утром 24 июня. Об этом написано и в официальных отчетах и во всех вариантах мемуаров Жукова, начиная с первого, изданного при его жизни: *«Позвонил командующему Военно-Воздушными Силами, который сказал, что на большей части аэродромов погода нелетная»*. К этому добавлю: и над Москвой тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.